

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 5.

М а й.

1909 г.

Регентскій Съѣздъ.

Первый регентскій Съѣздъ, находясь еще въ стадіи своего подготовленія, встрѣтилъ къ себѣ въ немалой дозѣ и недовѣріе къ самой успѣшности его созыва, и нескрываемый скептицизмъ въ возможности дать регентству при посредствѣ этого Съѣзда что-либо ощутительно-полезное и важное. Извѣстный сортъ людей ужъ такъ устроенъ, чтобы всегда и неизмѣнно предрекать неуспѣхъ начинаніямъ, въ которыхъ зиждительная сила опирается на довѣріе къ доброй волѣ и энергіи другихъ. Дѣйствія и намѣренія послѣднихъ заподозриваются допущеніемъ какихъ-то скрытыхъ, себялюбивыхъ умысловъ, направленныхъ на достиженіе своихъ личныхъ плановъ подъ видомъ рѣшенія за общее дѣло и идею,—и на этомъ основаніи эти дѣйствія обрезаются „на провалъ“ или—по меньшей мѣрѣ—о нихъ предупреждается, какъ о незаслуживающихъ поддержки и сочувствія. Оказавшись плохими про-роками, противники 1-го Съѣзда, чтобы удержать занятую ими позицію,—продолжали и послѣ того, какъ Съѣздъ состоялся и проявилъ большую энергію въ работѣ, изыскивать пробѣлы въ организациі его, указывать на бесплодность его рѣшеній, и даже больше—высмѣивать энтузіазмъ однихъ (изъ числа участвующихъ) и инсинуировать по адресу другихъ (причастныхъ къ его организациі)... Наблюдать это явленіе было до-нельзя больно и противно. „Больно“ потому, что „палки въ колеса“ клались такимъ образомъ лицами изъ регентской же среды, а „противно“ тѣмъ, что такими нападками подрывалась въ корнѣ надежда сдвинуть съ мертвой точки русское регентское дѣло дружными усиліями, и подрывалось притомъ не путемъ принципиальнаго и объективнаго обсужденія, а копаніемъ въ чужихъ сердцахъ и всяческимъ заподозриваніемъ.

Находясь снова накануне регентскаго съѣзда, невольно испытываешь страхъ за послѣдствія такой разрушительной работы доморощенныхъ „скептиковъ“. Заранѣе предвидя—куда будутъ направлены словесные „тараны“ этихъ бойцовъ—хотѣлось бы въ бѣгломъ очеркѣ подвести итогъ *положительнымъ результатамъ*, вытекшимъ изъ дѣятельности 1-го Съѣзда, какъ показателямъ того, что эта дѣятельность не была бесплодной, а напротивъ, что въ ней содержатся зародыши вполне жизнеспособные и даже успѣвшіе уже развиться въ нѣчто реальное и осязательное, и что слѣд., нѣтъ основаній отрицать цѣлесообразность регентскихъ съѣздовъ, удерживаться отъ участія въ нихъ, а тѣмъ болѣе метать громы...

Въ чемъ же можно видѣть эти результаты? По нашему мнѣнію прежде всего въ томъ, что регенты впервые почувствовали себя *корпорацией, стоящей у дѣла высокой важности*, о которомъ она-то именно и призвана заявить во всеуслышаніе и тѣмъ поднять общій уровень эстетическаго и религіознаго сознанія, на благо цѣлаго народа. Эти мысли, правда, бродили въ головѣ каждаго, но имъ не доставало *силы*, потому что сами регенты были разобщены, одиноки, не знали другъ друга, не были знакомы съ этой стороны и самому обществу.

Мысли эти, при всей ихъ значительности, были скрыты отъ людей, а потому не по нимъ и судили о русскомъ регентствѣ, стяжавшемъ себѣ нелестную репутацію „пьяной (?) профессіи“ въ глазахъ общества, и „музыкальныхъ недоносковъ“—во мнѣніи специалистовъ, собратьевъ по искусству. Чувствовать на себѣ тяжесть этихъ, столь далекихъ отъ правды, мнѣній, знать о существованіи такихъ обидныхъ эпитетовъ,—было ужасно тѣмъ, что не видѣлось средства обнаружить дѣйствительную сущность той фізіономіи, которая присуща русскимъ регентамъ. Но вотъ состоялся Съѣздъ, и всѣмъ, кто умѣетъ наблюдать, стало очевидно, что среда регентская далеко не „убогая“: не бѣдна она ни мыслями, ни порывами, ни силами; всего этого въ ней—много! Многочисленная рать русскихъ пѣвцовъ вполне достойна уваженія и за ту работу, которую она беретъ на себя предъ лицомъ всего общества, и за свойственную ей способность выполнить эту работу, разъ только хоть немного улучшатся условія, въ которыхъ ей приходится жить и дѣйствовать. Сознаніе, что регенты именно таковы, и что это теперь, на Съѣздѣ, стало всѣмъ ясно видно,—это сознаніе не могло остаться безслѣднымъ. Оно даетъ силу почувствовать себя болѣе увѣреннымъ и окрѣпшимъ, оно поднимаетъ духъ и сулитъ будущее въ болѣе свѣтломъ видѣ, чѣмъ настоящее. Послѣ Съѣзда уже нѣтъ основаній бояться „одиночества“. Оно исчезнетъ, лишь бы росла и впредь мысль о необходимости *моральнаго сплоченія*

всѣхъ членовъ регентской корпораціи, какъ залога въ вѣрнѣйшемъ достиженіи дорогихъ ей задачъ.

Въ этой мысли и этомъ самочувствіи мы склонны усматривать первый положительный итогъ, достигнутый прошлогоднимъ Съѣздомъ. Второе слѣдствіе, стольже положительное и несомнѣнное, переносить насъ изъ сферы моральныхъ приобрѣтеній въ область чисто практическую.

Что сдѣлалъ 1-й Съѣздъ для улучшенія въ положеніи быта и самыхъ условій работы русскихъ регентовъ? Гдѣ и въ чемъ результаты разныхъ пожеланій, выраженныхъ съѣздомъ, и его резолюцій?

Неправы тѣ, кто стали бы утверждать, что все это осталось,— какъ и слѣдовало думать—только „на бумагѣ“. Не великъ срокъ, протекшій со времени Съѣзда; во всякомъ случаѣ онъ слишкомъ кратокъ для практическаго проведенія въ жизнь большинства его пожеланій и резолюцій, требующихъ для себя обширной {подготовительной работы, выдержки и осмотрительности. Естественно что эта *часть* постановленій Съѣзда остается пока невыполненной. Работа тѣхъ, на кого она была возложена, ими не оставлена; она ведется своимъ чередомъ. Но все, для выполненія чего срокъ послѣ Съѣзда по сію пору былъ достаточенъ,—получило свое осуществленіе. Возьмемъ вопросъ о курсахъ. Читателямъ „Х. и Р. Дѣла“, да и вообще многимъ регентамъ извѣстно, что открытіе курсовъ—не за горами; оно въ настоящій моментъ вполне оборудовано, и 25 Мая совершится. Такимъ образомъ, одно изъ крупныхъ *пожеланій 1-го Съѣзда*—дать регентству возможность учиться, освѣжать, дополнять и расширять свои знанія—можно считать уже *вошедшимъ въ жизнь*. Это разъ.

Второе. Постановлено было войти со всякими ходатайствами въ Вѣдомства о пересмотрѣ программъ, штатовъ и проч., касательно хорового дѣла въ школахъ. Указать на исходъ этихъ ходатайствъ—дѣйствительно предпринятыхъ комиссіей—какъ на что-то *достигнутое уже*, правда, сейчасъ нельзя. Но фактъ, что дѣлу ходъ данъ, интересъ къ возбужденію самаго вопроса о пересмотрѣ положенія хор. дѣла въ учебн. заведеніяхъ вызванъ, всѣ относящіяся сюда матеріалы сданы—этотъ фактъ можетъ быть засвидѣтельствованъ. Что изъ этого выйдетъ—вопросъ другой, но что самое постановленіе Съѣзда не осталось „на бумагѣ“—это внѣ упрека. Параллельно съ такими ходатайствами, направлены въ разныя Вѣдомства также предложенія и просьбы—командировать на предстоящій 2-й Съѣздъ особыхъ лицъ, въ качествѣ представителей отъ этихъ Вѣдомствъ для объединенія пожеланій 2-го С. съ тѣми планами, которые вырабатываются самими центральными Вѣдомствами. Это предпринято въ цѣляхъ ближайшаго ознакомленія Вѣдомствъ съ вопросами, волнующими Съѣздъ, а также и съ мотивами его будущихъ

постановлений,—ознакомленія, могущаго оказаться болѣе продуктивнымъ, чѣмъ ходатайства самого Съѣзда.

Третье. Было выражено пожеланіе—имѣть свой печатный органъ, посвященный специально и исключительно регентской жизни. Это—тоже стало фактомъ; доказательство хотя бы въ томъ, что я сейчасъ пишу эти строки, и знаю, что читать ихъ будутъ именно тѣ, кто желалъ имѣть этотъ органъ...

Четвертое, и, пока послѣднее: это—созывъ 2-го Съѣзда. Но останется-ли эта работа „на бумагѣ“, или станетъ въ Іюнѣ сего года *тоже фактомъ*—это не во власти комиссії... Одно можно сказать: если русскіе регенты не страдаютъ своего рода „маніей благихъ порывовъ“, а дѣйствительно способны къ благоустроению своихъ дѣлъ,—2-й Съѣздъ, какъ и первый, состоится и вложить свою лепту въ общее дѣло. А „бойцовъ пера“ можно лишь пригласить быть соучастниками въ переведеніи съ бумаги „въ самую жизнь“ того, чего, по ихъ мнѣнію, другіе не умѣютъ сдѣлать...

А. Никольскій.

Къ вопросамъ церковнаго пѣнія.

Въ № 11897 (отъ 27 апрѣля тек. г.) „Новаго Времени“ помѣщена статья г. Компанейскаго „Къ вопросамъ церковнаго пѣнія“. Некорректная по тону, противорѣчивая по содержанію—она незаслуживала бы отвѣта, если бы ея потоки откровенной злобы не выливались на большое и нужное дѣло. Съ пѣной у рта авторъ нападаетъ на Регентское Училище г. Смоленскаго, на самого г. Смоленскаго, на его сотрудниковъ по училищу, на предложенный г. Смоленскимъ планъ распространенія регентскаго образованія и т. д. Ни защищать г. Смоленскаго (это отлично сдѣлалъ полтора-два года тому назадъ самъ г. Компанейскій), ни его Регентскаго училища, мы не будемъ, ибо защищаться отъ нападеній подобнаго рода—значитъ состязаться на почвѣ рыночнаго остро словія и небрезгливости въ обращеніи съ фактами. На это не всякій способенъ. Попробуемъ поговорить съ г. Компанейскимъ принципиально, памятуя его еще недавнюю ревность о церковномъ пѣніи и его судьбахъ. И лишь попутно, въ силу необходимости будемъ затрагивать лица и дѣла.

По какимъ-то, только ему вѣдомымъ соображеніямъ, г. Компанейскій счелъ нужнымъ явиться теперь противникомъ регентскаго образованія. „Регентскія училища вообще ненужны

и отжили свое время“. Ненужно и училище Смоленскаго. Тѣ предметы, которые въ немъ преподаются, можно-де изучить въ консерваторіи, въ любомъ провинціальномъ музыкальномъ училищѣ. Что-же касается специальныхъ регентскихъ предметовъ, то одни изъ нихъ, напр., методика преподаванія церковнаго пѣнія, „какъ наука—весьма загадочна“ для г. Компанейскаго; другіе, какъ уставъ и исторія церковнаго пѣнія, могутъ быть—по мнѣнію г. Компанейскаго—изучены по руководству Металлова, или—въ крайнемъ случаѣ—можно-де просить того-же г. Смоленскаго написать такое руководство за извѣстное вознагражденіе.

Остановимся пока на этомъ.

Музыкальныя училища и консерваторіи даютъ—худо-ли, хорошо-ли, общее музыкальное образованіе: этого образованія, думаетъ г. Компанейскій, совершенно достаточно для регента и незачѣмъ-де ему идти въ Регентское Училище. Но и контрабасистъ музыкантъ, и трубачъ—музыкантъ. Думаемъ, однако, что ни одна консерваторія не пригласитъ профессора по классу к-баса, какъ бы ни былъ онъ извѣстенъ (а къ „именамъ“—слабость у г. Компанейскаго), руководить, напр., классомъ пѣнія. Очевидно, несмотря на одинаковое общее музыкальное образованіе, у профессора к-басиста не найдется специальныхъ свѣдѣній для руководства классомъ пѣнія. И въ музыкальныхъ училищахъ, и въ консерваторіяхъ есть дирижерскій классъ. Вѣроятно, и г. Компанейскій согласится, что не все равно—дирижировать-ли оперой, симфоническимъ-ли оркестромъ, свѣтскимъ-ли, духовнымъ-ли хоромъ. Для каждаго изъ нихъ—въ большей или меньшей степени—нужны специальныя знанія.—Прекрасный хоръ Московской оперы пѣлъ—въ одну изъ годовщинъ смерти Чайковскаго—его литургію. Образцовому въ общемузыкальномъ смыслѣ исполненію не хватало многого, какъ *церковному пѣнію*. Чувствовались и инныя привычки, и инныя манеры, иное пониманіе.

Очевидно въ *общее* образованіе должно быть привнесено и *спеціальное*. И въ самомъ курсѣ общаго образованія должно особенно отмѣтить то, что будетъ нужно для спеціальнаго.

Методика—„загадочная наука“! Пусть г. Компанейскій укажетъ науку, въ которой не было бы ничего „загадочнаго“. Что же? не изучать такія „загадочныя“ науки, ждать, пока онѣ какъ-то и кѣмъ-то, быть можетъ, сами собой разъяснятся? Пусть-де каждый, начиная съ азовъ, въ одиночку разрѣшаетъ загадочные вопросы, игнорируя работу, опытъ и знанія другихъ!

Зачѣмъ изучать исторію ц. п. въ регентскихъ училищахъ?! Заказано руководство, и кончено. Да и для другихъ наукъ не нужно

ни университетовъ, ни другихъ учебн. заведеній. Поручилъ составить курсы, выпустилъ ихъ въ свѣтъ — и довольно. Полагаю, что доказывать абсурдность такихъ самобытныхъ „озареній“ нѣтъ необходимости.

И для изученія „русскаго ц. пѣнія“, преподаваніе котораго имѣеть цѣлью возможно широкое использованіе русско-музыкальныхъ пѣвческихъ началъ, не нужны регентскія училища, ибо о такихъ началахъ г. К. ничего не знаетъ и предполагаетъ, что если бы заставить высказаться о нихъ г. Смоленскаго, то у того „прильпнулъ бы языкъ къ гортани его“. Пусть „теоретики въ кабинетахъ и композиторы проникновенной силой творчества“ ищутъ и опредѣляютъ ихъ. А когда это будетъ сдѣлано — преподнести ихъ въ видѣ готовыхъ курсовъ желающимъ быть регентами. Привлекать же желающихъ учиться къ работѣ отысканія этихъ началъ, указывать, что сдѣлано и что нужно сдѣлать, надѣяться, что изъ ихъ среды выйдутъ и теоретики, и композиторы — совершенно лишнее. Отысканіемъ этихъ началъ, приведеніемъ ихъ въ циркулярную ясность займется институтъ, „вѣдомство“ — что хотите, самопоявившихся теоретиковъ и композиторовъ.

Примѣры исторіи?.. Ну, кому же нужна исторія!.. Бортнянскій съ несомнѣнно „проникновенной силой творчества“, Турчаниновъ съ проникновенностью духа въ родные напѣвы, знавшіе и любившіе русское ц. пѣніе, все-таки не сдѣлали для него столько, сколько могли бы сдѣлать теперь, когда объ этихъ русско-муз. пѣвческихъ началахъ кое-кто, кромѣ г. К., и знаетъ что-то. Глинка, музыкантъ съ огромной, самобытной силой творчества, все-же считалъ нужнымъ учиться. Кстати вспомнить, напр., и гениальнаго Мусоргскаго. Что могъ бы дать его могучій талантъ, если бы обстоятельства дали ему возможность ознакомиться съ „основами“, съ музыкальной наукой. Да что исторія! Есть у насъ и теперь „композиторы“, волей или невольно пренебрегающіе изученіемъ „основъ.“ Развѣ не безплодны ихъ попытки проникнуть „силой творчества“ въ горнило народнаго пѣвческаго генія и зажечь у него свои „таланты“?

Ревниво оберегая дорогую ему непосредственность, г. К. усердно толкаетъ искусство назадъ, къ дилетантизму 20-хъ годовъ прошлаго вѣка. Тогда и композиціи дилетантовъ — „непосредственниковъ“ могли бы быть замѣчены, и не молчали бы о нихъ такъ обидно, какъ молчатъ теперь.

Г. Компанейскій удивляется „смѣлости“ Смоленскаго, рѣшившагося прямо, безъ дипломатическихъ подходовъ, заявить, что

съ церк. пѣніемъ у насъ неладно, что мы „несемъ наказаніе за вѣковое игнорированье искусства въ дѣлѣ народнаго воспитанія“, что его губяць дилетанство и любительство и что нужно кое-что сдѣлать для устраненія „этихъ печально-грозныхъ явленій“. Откинувъ всякія фарисейскія соображенія, г. Смоленскій рѣшился быть однимъ изъ тѣхъ, чьи знанія и опытъ могли бы принести пользу дѣлу. Но кто такой — удивляется г. Компанейскій, — Смоленскій?

Педагогъ, непризнанный столь компетентными въ дѣлѣ искусства вообще, и ц. пѣнія въ особенности, Министерствомъ Двора и Св. Синодомъ! Вѣдь эти учрежденія такъ ревностно заботятся о процвѣтаніи ц.-пѣвческаго искусства, такъ дорожатъ нужными людьми! Они, вонъ, и Балакирева признали негоднымъ, и Аренскаго песвѣдущимъ и отъ услугъ Смоленскаго отказались.

Къ тому же Смоленскій, свободный художникъ *honoris causa*, не имѣетъ регентскаго диплома! Изъ его учениковъ нѣтъ ни одного „имени“, равнаго именамъ Калишевскаго, Тернова и Архангельскаго. А „авторитетное“ признаніе, „имя“ — все для г. Компанейскаго. Онъ не признаетъ ни одной консерваторіи, ни одного музыкальнаго учебнаго заведенія, разъ въ нихъ нѣтъ „именъ“. Въ этомъ онъ удивительно сходится съ предпринимателями разнаго рода, которые начинаютъ съ вывѣски, рекламы и всего бьющаго въ глаза, и меньше всего заботятся о дѣлѣ. Простой коммерческой расцетъ: хорошо-ли, плохо-ли идетъ дѣло — не всякому видно, ну, а на рекламу, „имена“, всѣ падки. Оттого въ циркахъ, кафе-шантанахъ все „всемирно-извѣстные, неподражаемые“, „профессора, чемпионы“, все имена, печатаемыя аршинными буквами на афишахъ.

Смоленскій — поклонникъ дипломовъ. Такъ, не извѣстно по какимъ основаніямъ, вѣщаеть г. Компанейскій, наивно закрывая глаза на то, что Смоленскій вооружается не противъ „бездипломныхъ“ регентовъ, а противъ дилетантовъ, противъ музыкально безграмотныхъ, незнающихъ. И не дипломы фабриковать, а давать нужныя регенту знанія ставить цѣлью его Регентское училище.

И откуда взялъ г. К., что Смоленскій „выдвигаетъ на первый планъ свое уч-ще, заслоняя имъ другія работающія въ такомъ же направленіи“? Гдѣ они, эти другія училища? Придворная Пѣвч. Капелла закрыла для *постороннихъ* (только!) свои Регентскіе классы (при томъ отнюдь не потому, что они больше были ненужны, какъ увѣряеть г. Компанейскій), Московское Синод. Уч-ще выпускаеть въ годъ 10-15 ч. Московскіе и провинціальныя

курсы? Чѣмъ же мѣшаетъ имъ, чѣмъ заслоняетъ ихъ Р. Уч-ще Смоленскаго?

Оно привѣтствуетъ соратниковъ, радуется если они уширяютъ и углубляютъ дѣло. На широкомъ и пустомъ полѣ регентскаго образованія мѣста вѣсѣ много, работы про вѣсѣ хватить.

Или г. Компанейскому грезится, что какое-либо „авторитетное вѣдомство“, „начальство“ взяло въ свои руки монополію регентскаго образованія? Есть же у насъ винная монополія, говорили о нефтяной. Начальство-де лучше видитъ, лучше знаетъ, лучше выбираетъ и цѣнитъ работниковъ. И ужъ навѣрно поручить дѣло „именамъ“. И будетъ все *благополучно*, и другимъ не обидно, потому—начальство!

Не вяжется это какъ-то со стремленіями г. Компанейскаго охранить жаждущихъ регентскаго образованія отъ волковъ въ овечьихъ шкурахъ, желающихъ призрачными благами закрѣпить регентовъ и пѣвцовъ чиновникамъ въ рясахъ и безъ рясъ.

Было бы бесполезно останавливаться на арифметическихъ выкладкахъ г. Компанейскаго, на его пророческихъ и предостерегающихъ выкликахъ. Въ пророческомъ трансѣ, въ экстазѣ изступленной злобы, говорятъ и не такія вещи.

Намъ важно было освѣтить дѣло по существу. На этомъ и заканчиваемъ, отказываясь слѣдовать за г. Компанейскимъ въ родную ему область „съ позволенія сказать полемики“.

Н. К.

Для должной оцѣнки послѣднихъ рѣчей г. Компанейскаго о возможности получить специальное регентское образованіе въ консерваторіяхъ и музыкальныхъ школахъ, и въ частности о дѣятельности С. В. Смоленскаго—Редакція знакомитъ читателей съ недавними словами того-же г. К.

С. В. Смоленскій извѣстенъ въ Россіи вѣсѣмъ прикосновеннымъ къ церковно-пѣвческому искусству, какъ выдающийся педагогъ и администраторъ по должностямъ директора Синодальнаго пѣвческаго Училища и Управляющаго Придворной Пѣвческой Капеллой, и какъ композиторъ и писатель духовной музыки.

С. В. создалъ изъ Синодальнаго хора и училища нѣчто въ родѣ академіи русскаго церковнаго пѣнія. Это поняли вѣсѣ представители науки и искусствъ, какъ въ Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи¹⁾.

¹⁾ Музыка и Пѣніе 1906 г. № 4, стр. 2. и № 5, стр. 3.

Для такого подвига, (какъ исправленіе дореформеннаго Синодальнаго училища и хора), требуются люди съ исключительнымъ дарованіемъ и силою воли. Подвигъ этотъ совершилъ С. В. За время его директорства вмѣсто развалившихся грязныхъ стѣнъ училища воздвигнуто было роскошное зданіе; дерзкіе и лѣнивые мальчики превратились въ благовоспитанныхъ и прилежныхъ дѣтей; грубые и невѣжественные большіе пѣвчіе уступили мѣсто музыкально-образованнымъ пѣвцамъ, преданнымъ искусству. Въ училищѣ установилась образцовая дисциплина, любовная дисциплина, взаимное товарищеское уваженіе. Всѣ пѣвцы, имѣя предъ собою не голосовую партію, а партитуру, могли слѣдить за движеніемъ прочихъ голосовъ, осмысленно относились къ своимъ мелодіямъ и понимали значеніе ихъ въ общемъ движеніи ²⁾.

Московское Синодальное пѣвческое Училище въ бытность Смоленскаго директоромъ, представляло нѣкоторое исключеніе даже въ томъ отношеніи, что не изготовляло одностороннихъ недоучекъ съ крайне узкимъ кругозоромъ на искусство вслѣдствіе условій, непредусмотрѣнныхъ уставомъ, за что волею синодскаго начальства директоръ потерпѣлъ крушеніе судьбы своей ³⁾.

С. В., какъ юристъ и высокоблагородный человѣкъ, отлично понималъ, что дѣло цензуры Наблюдательнаго Комитета при Синодальномъ училищѣ гладко и чисто лишь съ внѣшней стороны, а по существу своему оно гадко и грязно, что за него придется дать отвѣтъ обществу, а потому и возсталъ, какъ могъ подчиненный чиновникъ, противъ отвратительной и вредной для любимаго имъ искусства миссіи. Но такъ какъ всякому терпѣнію настааетъ конецъ, то и у С. В. оно треснуло и онъ вынужденъ былъ бросить созданное имъ дѣтище и подать въ отставку.

Въ 1901 г. С. В. былъ назначенъ Управляющимъ Придворной Пѣвческой Капеллой. Это назначеніе должно было имѣть для церковно-пѣвческаго искусства большее значеніе, чѣмъ пребываніе его въ должности директора Синодальнаго училища. Если послѣднее и было поставлено имъ на высоту образцоваго музыкальнаго заведенія, нѣчто въ родѣ академіи, то при основаніи сего училища такая роль ему вовсе не предназначалась. Она была присвоена ему только С. В. Къ сожалѣнію вскорѣ онъ былъ уволенъ отъ этой должности, вѣроятно, за то, что не пожелалъ играть подставную роль ⁴⁾.

Въ очеркахъ и сочиненіяхъ С. В. заключается всегда цѣнный матеріалъ для уясненія возможности установить полную картину по-

²⁾ тамъ-же № 4, стр. 2—3.

³⁾ Рус. Муз. Газета, 1907 г. № 32—33, стр. 694.

⁴⁾ Музыка и Пѣніе 1906 г. № 5, стр. 4.

степеннаго развитія русскаго церковнаго пѣнія. Въ этомъ отношеніи его работы безпримѣрны. Онѣ являются эрою въ русской музыкальной наукѣ, исходной точкой новаго направленія, освобожденія русской церковной музыки отъ поглощенія ея элементами другихъ народностей и возстановленія общности двухъ родныхъ русскихъ сестеръ, церковной и мірской пѣсень. Это направленіе С. В. проводится не только въ научныхъ его трудахъ, но и въ непосредственномъ его вліяніи на современныхъ композиторовъ духовной музыки. Вокругъ С. В. сгруппировалось большинство композиторовъ русской школы, которыхъ онъ съумѣлъ поддержать бодрящими словами, такъ какъ возникновеніе этой школы въ значительной степени обязано его-же замѣчательнымъ научнымъ изслѣдованіямъ⁵⁾.

Смоленскій — этотъ знающій и мудрый педагогъ — уже многихъ русскихъ музыкантовъ привелъ въ вѣру православную и направилъ на истинный путь...

Вожатаями движенія, свидѣтельствовавшего, что русская церковная музыка ушла далеко впередъ, были гг. директоры Капеллы, между которыми, правду говоря, не было послѣ Бортнянскаго ни единого, кромѣ С. Смоленскаго, освѣдомленнаго съ русскимъ церковнымъ музыкальнымъ языкомъ и задачами народнаго церковнаго искусства⁶⁾.

Въ Москвѣ воскресло древне-русское знаменное пѣніе, въ истолкованіи его лучшими современными композиторами, вызванными къ дѣятельности въ этомъ направленіи все тѣмъ-же С. В.⁷⁾

Фирма Имп. Рус. Музыкальнаго Общества построена на цѣломъ рядѣ парадоксовъ. Организована она на крайне бюрократическихъ началахъ. Всѣ должности, какъ въ главной, такъ и въ мѣстныхъ дирекціяхъ, замѣщаются преимущественно изъ почетныхъ членовъ. Но если мы просмотримъ списокъ лицъ, находящихся во главѣ музыкальнаго ареопага, хотя бы въ 1906 году, то не встрѣтимъ среди нихъ ни одного музыканта. И вотъ такимъ особамъ, не отличающимся никакими особенными музыкальными достоинствами, ввѣрено направленіе дѣятельности Общества и высшее наблюденіе за преподаваніемъ и развитіемъ въ Россіи музыки.⁸⁾

Самая цѣль учрежденія консерваторій и значеніе ихъ, положенныя уставомъ въ основаніе, построена на недоразумѣніяхъ.⁹⁾

Виртуозы и техники, ставшіе во главѣ учрежденныхъ въ Россіи консерваторій... не примѣтили среди этихъ отраслей самой главной, народной пѣсни церковной и мірской, какъ любопытный въ кунстка-

⁵⁾ тамъ-же № 6, стр. 4.

⁶⁾ Рус. Муз. Газета 1907 г. № 16—17 стр. 467.

⁷⁾ Музыка и Пѣніе 1906 г. № 4, стр. 2—3.

⁸⁾ Рус. Муз. Газета 1907 г. № 16—17, стр. 402.

мерѣ не примѣтилъ слона. Они не поняли, что для русскихъ консерваторій изученіе русской церковной музыки также необходимо, какъ для европейскихъ консерваторій—католической церковной музыки. Всѣ элементарныя свѣдѣнія, изучаемыя въ русскихъ консерваторіяхъ о католическихъ церковныхъ ладахъ, гаммахъ, мелодіяхъ, каденціяхъ, ритмѣ, гармоническихъ функціяхъ тоники и доминанты, вводномъ тонѣ, задержаніи, контрапунктѣ различнаго рода, такъ укоренились въ мышленіи учениковъ, срослись въ одно цѣлое, стройное, незабываемое, что они и не представляютъ возможности иного уклада музыкальныхъ явленій, а между тѣмъ русскія мелодіи, ритмы и формы имѣютъ такія вѣскія особенности, что заставляютъ усомниться въ непреложности музыкальнаго кодекса, выработаннаго изъ образцовъ сочиненій католической церкви.

До сей поры наши консерваторіи заботились только о приготовленіи дирижеровъ оркестровъ: балетныхъ, садовыхъ, полковыхъ и иныхъ, забывъ первѣйшую свою обязанность готовить музыкально просвѣщенныхъ дирижеровъ русскихъ церковныхъ хоровъ... Наши консерваторіи до сего времени устранялись отъ изученія русской церковной музыки по той якобы причинѣ, что для этой цѣли имѣются въ Россіи спеціальныя музыкальныя учебныя заведенія. ¹⁰⁾

Что вы—консерваторіи—сдѣлали для развитія въ Россіи церковной музыки? Много-ли дирижеровъ церковныхъ хоровъ окончило курсъ консерваторій?

Какъ въ концертахъ И. Р. М. О. публика закрѣпощалась абоне-ментами, такъ и ученики консерваторій вербуются приманками, льготами по отбыванію воинской повинности и дипломами свободного художника. Какъ только будутъ уничтожены эти приманки, то консерваторіи обнаружатъ свою несостоятельность конкурентовъ въ насажденіи музыкальнаго просвѣщенія въ Россіи съ частными музыкальными школами. ¹¹⁾

Церковное пѣніе находится въ полномъ застоѣ по всей Россіи, даже въ Петербургѣ поютъ очень плохо, долбя изо дня въ день одинъ и тотъ же репертуаръ, не представляющій никакого музыкальнаго интереса. Духовному вѣдомству не слѣдуетъ забывать одно, какимъ бы путемъ ни улучшилось церковное пѣніе, улучшеніе это повыситъ церковные доходы. ¹²⁾

Нѣтъ той награды, которою правительство искупило бы обязательство свое предъ С. В. за его заслугу предъ русскою наукою. ¹³⁾

⁹⁾ тамъ-же № 15, стр. 436.

¹⁰⁾ тамъ-же № 32—33, стр. 692—694.

¹¹⁾ тамъ-же № 14, стр. 404—405.

¹²⁾ тамъ-же № 32—33, стр. 695.

¹³⁾ Муз. и Пѣніе 1906 г. № 6, стр. 2.

Можно быть увереннымъ, что г. Компанейскій не откажется подъ этими словами и теперь, какъ онъ дѣлалъ это въ годы появленія приведенныхъ выдержекъ, подписаться полной своей фамиліей.—

Н. Компанейскій.

ИЗЪ ЖИЗНИ.

II.

«Въ духовныхъ академіяхъ необходимо основать кафедру исторіи церковнаго искусства, съ которой преподавалась бы и исторія церковной архитектуры, живописи и пѣнія». Въ академическихъ храмахъ «нужно возможно полное исполненіе стихирь, ирмосовъ и тропарей, а концерты съ эротическими руладами вывести совсѣмъ. Пусть академическое богослуженіе будетъ образцовымъ для всѣхъ приходоувъ».

Такъ проповѣдуетъ не специалистъ-музыкантъ, самолюбиво ревнуя о лучшей участи своего искусства, а Вольнскій архіепископъ Антоній; и не въ публичномъ чтеніи, къ свѣдѣнію общества, а—въ Св. Синодѣ. Это прямой укоръ въ устахъ одного изъ видныхъ нашихъ архипастырей.

Да и въ самомъ дѣлѣ—гдѣ доказательства вниманія Синода къ этой важнѣйшей сторонѣ церковнаго богослуженія?—За весь XIX вѣкъ онъ едва-ли издалъ одинъ — два руководящихъ указа по этой части. Все, что здѣсь было сдѣлано хорошаго, сдѣлано либо отдѣльными единицами, либо Придворной Капеллой только «черезъ» Св. Синодъ.

Наука-же церковнаго пѣнія игнорировалась еще того болѣе. Архіеп. Антоній держалъ рѣчь не специально о пѣнии, а о богословской наукѣ, но посмотрите, какъ все, что онъ говоритъ о ней, мы должны сказать и о нашемъ дѣлѣ. По его словамъ наша богословская наука отстаетъ отъ современныхъ теченій мысли ровно на полвѣка. Духовныя академіи не умѣютъ заставлятъ себя слушать; богословская наука какъ-бы не слыхала, что уже не матеріалисты господствуютъ надъ умами, а совершенно другіе пророки. Академіи-же — торжественно молчатъ. Молчаніе академій тѣмъ поразительнѣе, что эти лжеученія вызываютъ на бой, обливаютъ ушатами грязи... а профессура молчитъ, дѣлая видъ, что она этого не замѣчаетъ.

А постановка церковнаго пѣнія развѣ не отстала на полвѣка отъ современныхъ теченій? Развѣ у насъ улучшилось пѣніе сравнительно хотя-бы съ 50-ми годами прошлаго столѣтія? Конечно—нѣтъ. И развѣ первенство въ рѣшеніи вопросовъ церковнаго пѣнія, инициатива лучшихъ мѣропріятій, исходила отъ В. П. И.?—Да и теперь кто-же слушаетъ въ дѣлахъ пѣнія церковнаго власть духовную? кто подчиняется

все неотмѣненнымъ еще правиламъ и указамъ Синода о неисполненіи концертовъ вмѣсто запричастна, о пѣніи не по рукописнымъ тетрадамъ, объ исполненіи только тѣхъ пѣсѣ, кои разрѣшены „къ употребленію при богослуженіи?..“—Рѣшительно никто. А кто-же и когда слышалъ руководственныя указанія В. П. И. относительно новыхъ теченій въ нашемъ церковномъ пѣніи, относительно во многихъ измѣнившихся условій жизни и дѣятельности церковныхъ пѣвцовъ?

Что тамъ вверху дѣйствительно не оказываютъ вниманія нашимъ церковно-пѣвческимъ нуждамъ, это стало общеизвѣстнымъ. Но чтобы перестать возлагать упованіе въ дѣлѣ церковнаго пѣнія на этотъ верхъ, мы сами хотимъ напомнить свѣжее еще преданіе, которому все-же—вѣрится съ трудомъ. Мы рѣшаемся напомнить его потому, что въ свое время оно прошло рѣшительно никѣмъ незамѣченнымъ, между тѣмъ по нашему мнѣнію, оно представляетъ серьезный и весьма содержательный урокъ нашей пѣвческой братіи, а можетъ быть—даже и не ей одной.

Два года назадъ въ VI отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія попало прошеніе Благотворительнаго Общества въ С.П.Б. Въ прошеніи объясняется, что церковно-пѣвческія благотворительныя Общества въ С.П.Б., Пензѣ, Черниговѣ, и пѣвческое Общество въ г. Саратовѣ, по предварительному обмѣну мнѣніями и послѣдовавшему соглашенію, нашли крайне желательнымъ, чтобы на предстоящемъ Всероссійскомъ Помѣстномъ Церковномъ Соборѣ былъ возбужденъ вопросъ о православномъ церковномъ пѣніи и о положеніи церковныхъ хоровъ. Въ случаѣ, если таковыя вопросы будутъ имѣть мѣсто, вышеозначенныя Общества выражаютъ желаніе испросить разрѣшеніе присутствовать на Церковномъ Соборѣ своимъ представителямъ. Такое ходатайство церковно-пѣвческихъ Обществъ было вызвано крайне неудовлетворительнымъ положеніемъ церковно-пѣвческаго дѣла, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ слѣдующихъ причинъ: 1) неопредѣленность существованія хора при любой церкви и крайне ничтожное содержаніе, отпускаемое на хоръ; 2) полная беззащитность хора во главѣ съ регентомъ въ случаяхъ личнаго произвола настоятеля, или старосты, какъ въ отношеніи матеріальной стороны дѣла, такъ и художественной. Въ виду вышеизложеннаго пѣвческія Общества полагаютъ необходимымъ въ цѣляхъ улучшенія церковно-пѣвческаго дѣла и блага церковныхъ пѣвцовъ представить на благоумотрѣніе Предсоборнаго Присутствія слѣдующія пожеланія: 1) обязательное устройство церковныхъ хоровъ при всѣхъ храмахъ, городскихъ и сельскихъ; 2) обезпеченіе содержанія хоровъ соотвѣтствующей ассигновкой, подобно тому, какъ обезпечены служители церкви; 3) обезпеченіе долготѣнаго труда церковныхъ пѣвцовъ и регентовъ назначеніемъ имъ пенсій и пособій, или-же призрѣніемъ въ старостп; 4) приемъ дѣтей церковныхъ пѣвцовъ и регентовъ во всѣ учебныя заведенія Духовнаго Вѣдомства на

одинаковыхъ условіяхъ съ дѣтьми духовенства и 5) разрѣшеніе кружечнаго сбора въ теченіе всего года въ пользу церковно-пѣвческихъ благотворительныхъ Обществъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ таковыя существуютъ, съ тѣмъ, чтобы церковно-пѣвческія Общества имѣли возможность выдавать пособія заболѣвшимъ пѣвцамъ.

Итакъ, — предстояло высказаться по дѣлу, жалобами на которое полны уста и духовенства, и народа;—положеніе котораго, по единогласному признанію, требуетъ неотложнаго вмѣшательства церковной власти. Кому-же, въ самомъ дѣлѣ, какъ не Предсоборному Присутствію, серьезно было отнестись къ поставленнымъ вопросамъ?—Между тѣмъ вотъ отвѣтъ:

„Обсудивъ ходатайство церковно-пѣвческаго Общества и принявъ во вниманіе, что вопросъ объ организациіи и содержаніи пѣвческихъ хоровъ касается внутренней жизни каждаго прихода, условія же этой жизни бываютъ очень разнообразны, Отдѣлъ призналъ, что съ изложеннымъ ходатайствомъ Правленію Церковно-пѣвческаго Благотворительнаго Общества слѣдуетъ обращаться въ подлежащіе приходы, и отъ Приходскихъ Собраній будетъ зависѣть удовлетворить ходатайство, въ зависимости отъ той пользы, которую хоры приносятъ для возрожденія религіозной жизни“.

И все. Отдѣлъ постановилъ такое рѣшеніе „обсудивъ“ и „принявъ во вниманіе...“ Гдѣ это обсужденіе, и особенно: гдѣ это вниманіе?—По-видимому, ходъ мыслей былъ таковъ: въ Русской церкви насчитывается до 40.000 приходовъ; условія жизни каждаго прихода бываютъ очень разнообразны; а потому Отдѣлъ окончательно отказывается въ обсужденіи вопроса—пусть священники и приходы рѣшаютъ сами то, — чего рѣшить своимъ авторитетомъ никогда не могутъ, или — могутъ такъ, какъ и до сихъ поръ рѣшали,—а намъ-де и безъ того недосугъ... Какъ будто остальные, рѣшенные Отдѣломъ, вопросы относятся не къ тѣмъ-же 40.000 приходамъ, какъ будто въ другихъ отношеніяхъ между ними уже никакой разницы нѣтъ!

Итакъ, VI Отдѣлъ полагалъ, что всероссійскому церковному Собору въ дѣлѣ церковнаго пѣнія дѣлать нечего. Что-же, быть можетъ это и такъ. Только справедливо-ли это?

Н. Назанскій.

„Сама себя раба бьетъ“...

(Замѣтка).

Инертность русскихъ регентовъ, сказывающаяся въ равнодушіи къ Обществу взаимопомощи, которое пока не можетъ похва-

литься особо-высокой численностью, — получила уже свое возмездіе въ дѣлѣ организациі Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ, открываемыхъ въ Москвѣ 25 мая на основаніяхъ, выработанныхъ 1-мъ Съѣздомъ. Я беру перо для того, чтобы *цифрами* доказать справедливость своей „жесткой“ фразы, уже не одинъ разъ мною высказанной на страницахъ этого журнала по адресу регентовъ.

Курсы — какъ это предполагалось и самимъ Съѣздомъ — могли получить свое осуществленіе только при поддержкѣ со стороны Общества. Нужны деньги, чтобы *начать* дѣло, а деньги достать можно только въ Обществѣ. Со стороны членовъ Правленія О-ва потребовалось большое напряженіе воли, чтобы рѣшиться на ассигновку извѣстной суммы на предварительные расходы по устройству Курсовъ. Эти расходы ложатся *тяжкимъ бременемъ* на кассу О-ва. Денегъ вообще мало, а не дать ихъ — значить — похоронить дѣло при самомъ его зародышѣ. Между тѣмъ Курсы — безусловно нужны. Нужда въ нихъ — вопіющая, кровная! Устроить ихъ — необходимо *во что бы то ни стало*. Не устроить же — уже своего рода *преступленіе* предъ жаждущими регентскихъ знаній, и вотъ правленіе, съ рискомъ получить осужденіе за трату и безъ того скудныхъ средствъ О-ва, — даетъ самое большое, что оно въ состояніи дать. Но этого едва хватитъ на „предварительные“ расходы. Эти послѣдніе неминуемо должны обойтись въ сотню — другую рублей; миновать ихъ — нельзя, но вся горечь ихъ въ томъ, что они — не больше, какъ именно „предварительные“. Далѣе — вопросъ о платѣ за слушаніе, и за чтеніе самихъ предметовъ г.г. лекторами курсовъ.

Не намъ, регентамъ, говорить о томъ — что можетъ каждый регентъ затратить на свое образованіе! Если эта затрата переходитъ цифру въ 50 рублей — это уже предѣлъ возможности. Слѣд., существенно необходимо разсчитать все такимъ образомъ, чтобы расходы курсиста не превышали этой суммы.

И комиссія, вмѣстѣ съ правленіемъ О-ва, надъ этимъ много и всячески думала. Но при всемъ стараніи, меньшее, что можно было принять, это — 30 р. за слушаніе теоретическихъ предметовъ, по 5 р. за фортепіано и скрипку, и 5 р. на пособія. Т. е. плата за курсы — безъ расходовъ на дорогу и проживаніе въ Москвѣ — достигла того самаго „предѣла“, переступить который, строго говоря, было страшно. Но — иного исхода не было. Разсчетъ сдѣланъ былъ съ допущеніемъ платы г.г. лекторамъ въ размѣрахъ, *чудовищно-малыхъ*, такихъ, при которыхъ согласіе ихъ поработать на курсахъ могло исходить только изъ готовности поддержать дѣло, ради него самого...

Будь О-во богато числомъ членовъ, оно располагало бы деньгами, и свободно могло бы затратить ихъ на курсы, считая таковыя одной изъ формъ „взаимопомощи“. Давъ солидную субсидію, оно могло бы понизить плату за слушаніе настолько, чтобы она было вполнѣ доступной всѣмъ и каждому. Имѣй О-во возможность прибавить къ выданнымъ теперь двумъ сотнямъ еще сотни четыре, — плата была бы понижена *вдвое*. Другими словами, будь въ О-вѣ въ данный моментъ членовъ больше на 100 чел., — курсистъ могъ бы платить за обученіе не 45 р., а всего 25 р.

Стоить продолжать этотъ арифметическій расчетъ, чтобы увидѣть, что въ *концѣ концовъ способны сдѣлать три рубля членскаго взноса въ интересахъ регентской корпораціи*. А съ другой стороны — нежеланіе войти въ составъ О-ва, т. е. уплатить въ годъ 3 р., — къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ оно приводитъ наше дѣло въ самыхъ дорогихъ его сторонахъ!.. Продолжаю.

Чтобы облегчить бюджетъ курсиста, возникла мысль устроить *общезитіе*. И снова отсутствіе средствъ заставило подчинить выполнение этого плана условію: фактически открыть общезитіе *только* въ томъ случаѣ, если число желающихъ имъ воспользоваться достигнетъ 40 чел. Иначе — общезитіе могло превратиться въ статью расхода, на которую *нѣтъ источника*. И опять-таки дѣло въ отсутствіи какой либо сотни рублей, т. е. (лишнихъ 40-50 членовъ въ О-вѣ. А между тѣмъ при общезитіи расходъ курсиста на проживаніе въ теченіи 7-ми недѣль могъ быть равенъ 35—40 р., а безъ него — дороже въ полтора, если не въ 2 раза!

Мечтать объ улучшеніяхъ всякаго рода — охотниковъ много, и жаръ, при этомъ ими проявляемый, настолько силенъ, что остается радоваться. Только почему не хватаетъ энергіи осуществить эти пожеланія? О-во въ силахъ сдѣлать многое. Оно пока у насъ и мало и бѣдно. Но оно имѣетъ и бюро по пріисканію мѣстъ, которое успѣло за два года устроить десятка три людей нуждающихся. Оно собрало Съѣздъ въ прошломъ году, такъ оживившій и сплотившій регентовъ, на немъ присутствовавшихъ; оно же созываетъ и второй Съѣздъ, общающій быть интереснымъ, а въ виду большой опытности, и болѣе продуктивнымъ въ своихъ послѣдствіяхъ. Оно дало „жить“ курсамъ въ этомъ году, а — Богъ дастъ — они сдѣлаютъ свое великое дѣло... Подумать, что все это *рождается изъ тѣхъ 3-хъ рублей*, что составляютъ членскій взносъ!.. Нѣтъ сомнѣній, что многое войдетъ изъ области „пожеланій“ въ дѣйствительную жизнь и въ ея

„обиходъ“, когда все регенты и вообще хоровые дѣятели сознають и поймутъ силу О-ва, и повѣрятъ въ значеніе „лепты“, разъ только она вносится не единицами изъ данной среды!..

Членъ-О-ва В. р. ц. х.

Замѣтки регента *).

Схематизируя полученный результатъ, найдемъ, что къ каждой мажорной гаммѣ въ 1-й степени родства находятся: мин. II ст., мин. III ст., маж. IV и V ст. и мин. VI ст. Слѣд., послѣ ектеній въ До—маж. на Слава... Единородный можетъ быть данъ тонъ ре—мин. (мин. II ст.) ми—мин. (III ст.), ля—мин. (VI ст.); послѣ ектеніи, пропѣтой въ Фа—маж.—Слава... Единородный можно пѣть въ соль—мин. (II ст.), ля—мин. (III ст.) и ре—мин. (VI ст.).

Такимъ же способомъ находятъ строи I ст. сродства и къ минорной гаммѣ. Напр. къ ля—миноръ въ этой степени сродства находятся гаммы: До—маж., ре—мин., ми—мин. (на V ст. натуральной мин. гаммы строится трезвучіе ми—соль—си), Ми—маж. (V ст. гармонической минорн. гаммы), Фа—маж. и Соль—маж. (трезвучіе соль—си—ре на VII ст. натуральн. мин. гаммы), или въ схемѣ: къ каждой минорной гаммѣ родственными по I ст. сродства будутъ: маж. III ст., мин. IV ст. маж. и мин. V ст., мажоръ VI и VII ст. Такъ, послѣ Великаго славословія, пропѣтаго въ фа—мин., ектенія можетъ быть пропѣта въ Ля бем. маж. (III ст.), До—маж. (V ст.), Ре бем. маж. (VI ст.), Ми бем. маж. (VII ст.). Но пропѣть ее напр. въ Ля маж. нельзя, ибо тональности фа—мин. и Ля—маж. слишкомъ далеки другъ отъ друга.

Конечно, при пѣніи дух.-муз. сочиненій, т. е. при т. наз. партесномъ пѣніи, регенту иногда бываетъ невозможно избѣгать необходимости ставить рядомъ далекія тональности. Но въ простомъ, обычномъ пѣніи избѣгнуть этого очень легко, такъ какъ оно весьма удобно транспонируется, т. е. его можно пѣть въ какихъ угодно тональностяхъ, съ различнымъ расположеніемъ голосовъ. Нельзя напр., херувимскую № 7 Бортнянскаго пропѣть въ Фа—маж., вмѣсто Ре—мажора, ибо Бортнянскій рассчитывалъ именно на Ре—маж. Въ другомъ тонѣ она будетъ звучать хуже, да и партіи отдѣльныхъ голосовъ могутъ оказаться слишкомъ высокими или низкими. А ектеніи, Господи воззвахъ и т. п. можно пропѣть въ любомъ тонѣ.

* См. № 1, стр. 13—16. № 2, 44—48. № 3, 76—79. № 4, 109—110.

Нельзя иначе, какъ съ полнымъ порицаніемъ, отнести къ манерѣ нѣкоторыхъ регентовъ мѣнять тонъ во время пѣснопѣнія. Сплошь и рядомъ вы слышите у нихъ какъ хоръ, начавъ херувимскую въ одномъ тонѣ понижаетъ къ концу 1-й части ея; на 2 части регентъ снова даетъ настоящій тонъ. Т. е. если херувимская начата, предположимъ въ Ре—маж., хоръ понизилъ къ концу 1-й части на $\frac{1}{2}$ тона, т. обр. закончилъ въ Ре бем.—маж. Начиная 2-ю часть, регентъ снова возвращается въ Ре маж. Становятся рядомъ двѣ далекія тональности Ре—и Ре бем. маж. Если хоръ понижаетъ отъ того, что херувимская плохо разучена—ее лучше не пѣть. Если пониженіе вызывается стеченіемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, то для возвращенія въ прежній тонъ лучше воспользоваться промежуткомъ во время великаго входа и пѣніемъ Аминь. Иначе хоръ начнетъ пѣть неуверенно, нестройно, да и на слушателей такая переменна тона производитъ неприятное впечатлѣніе.

Транспозиціей простого пѣнія можно пользоваться и для того, чтобы дать хору возможность отдохнуть отъ высокихъ тональностей. Для примѣра возьмемъ херувимскую и Милость мира, написанныя высоко. Отдыхомъ хору можетъ быть пѣніе просительной ектеніи, Отца и Сына, Вѣрую въ удобныхъ, низкихъ тональностяхъ.

Для этой же цѣли пользуются пѣніемъ „на вторыхъ“, т. е. простое пѣніе поютъ не въ До—маж. съ широкимъ расположеніемъ голосовъ и терціей Ми у дисканта (такъ наз. пѣніе „на первыхъ“), а въ До—маж. съ основнымъ тономъ До у дисканта, въ Фа—маж., въ Соль—мажоръ съ тѣснымъ расположеніемъ голосовъ.

Н. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Что соорудить композиторамъ Бортнянскому, Львову и Турчанинову: одинъ ли общій нераздѣльный памятникъ, или же отдѣльные памятники каждому изъ нихъ.

(Письмо въ редакцію*).

Нельзя не привѣтствовать мысли, возникшей среди группы петербургскихъ музыкальныхъ дѣятелей о постановкѣ памятника нашимъ выдающимся духовнымъ композиторамъ—Бортнянскому, Львову и прот. Турчанинову, но въ то-же время нельзя не указать и на то, что осуществленіе этой симпатичной идеи въ той формѣ, въ какой комитетъ по сооруженію памятниковъ постановилъ увѣковѣчить этимъ всѣмъ извѣстныя имена, глубоко не вѣрно и несправедливо.

*) Изъ журн. «Русская Музыкал. Газета» № 36 отъ 7 сентября 1908 г.

Перепечатываемъ это письмо, какъ матеріалъ для обсужденія вопроса о памятникѣ.

Дѣло въ томъ, что вмѣсто объявленія подписки на сооруженіе памятниковъ каждому изъ названныхъ композиторовъ въ отдѣльности, комитетъ рѣшилъ поставить Бортнянскому, Львову и Турчанинову одинъ общій нераздѣльный памятникъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія категорическое утвержденіе, будто «имена этихъ композиторовъ сохранились нераздѣльно въ представленіи русскаго народа и его церковной музыки». Это неясное опредѣленіе нераздѣльности представленія о церковной музыкѣ мало говоритъ уму и сердцу каждаго, еще менѣе поясняетъ постановленіе комитета и едва ли можетъ удовлетворить кого либо изъ жертвователей на памятникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ должно понимать «нераздѣльность» представленія у русскаго народа о его церковной музыкѣ? И въ чемъ выражается эта нераздѣльность? Нераздѣльность представленія объ этихъ композиторахъ можно найти въ нѣкоторомъ общемъ характерѣ музыки Бортнянскаго и его послѣдователя Львова, да развѣ еще въ томъ, что дѣятельность всѣхъ трехъ композиторовъ протекла въ Петербургѣ. Но это еще не основаніе для сооруженія имъ всѣмъ одного общаго памятника, какъ это рѣшилъ *единолично* комитетъ. Каждый изъ названныхъ композиторовъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто въ исторіи нашей духовной музыки и, хотя не въ одинаковой степени, каждый изъ нихъ имѣетъ свои заслуги, а слѣдовательно и право на отдѣльный памятникъ.

И въ самомъ дѣлѣ, неужели геній Бортнянскаго, вліяніе котораго и до сихъ поръ громадно и исключительно, не достоинъ быть увѣковѣченнымъ, отдѣльнымъ памятникомъ, соответствующимъ имени и славѣ этого композитора, съ которымъ русское общество такъ запоздало! Львовъ, этотъ другой отечественный музыкальный дѣятель, не только какъ композиторъ духовной музыки, но какъ авторъ русскаго народнаго гимна *), развѣ не заслужилъ себѣ у русскаго народа права на отдѣльный памятникъ? Найдется не мало поклонниковъ и почитателей у Турчанинова, которые пожелали бы увѣковѣчить память почтеннаго протоіерея если не сооруженіемъ ему скромнаго, но отдѣльнаго памятника, то постановкой бюста, или же, хотя бы, барельефа на его могилѣ!

Наконецъ, въ нераздѣльномъ памятникѣ всѣмъ тремъ композиторамъ, само собой разумѣется, доминирующее значеніе будетъ имѣть Бортнянскій. Но такое отношеніе, при которомъ одна личность будетъ заслонять и держать въ тѣни два другихъ извѣстныхъ, но не столь громкихъ имени, совершенно не справедливо.

Можетъ быть комитетъ имѣлъ въ виду другое соображеніе — инертность русскаго общества и трудность собрать достаточно средствъ на отдѣльные памятники? Но объ этомъ еще рано дѣлать какія либо предположенія. Во всякомъ случаѣ, было бы въ высшей степени желательно выснить важный вопросъ о формѣ увѣковѣченія памяти нашихъ композиторовъ, подвергнуть всестороннему обсужденію, что всего лучше можетъ быть достигнуто путемъ обмѣна мыслями на страницахъ печатнаго органа.

Бортнянскій, Львовъ и Турчаниновъ имѣютъ всѣ права на болѣе внимательное отношеніе къ ихъ памяти и къ оцѣнкѣ ихъ заслугъ.

Н. Зипаловъ.

*) Кстати, въ 1908 г. 23 ноября исполняется 75-ти-лѣтіе, какъ впервые раздались звуки народнаго гимна.

Хроника.

Насъ просятъ сообщить г. **Насторскій, А.** и **Петровъ-Бояриновъ, П.**, что они не могутъ принять участіе въ преподаваніи на лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ въ Москвѣ.

✠ Редакція уполномочена сдѣлать заявленіе, что Придворная Капелла въ 1907 г. не упразднила регентскіе классы, а закрыла ихъ *только для приходящихъ*; воспитанники капеллы продолжаютъ получать регентское образованіе въ преобразованныхъ Регентскихъ Классахъ. — Прибавимъ, что означенное заявленіе вызвано ложнымъ утвержденіемъ г. Компанейскаго въ статьѣ «Къ вопросамъ церковнаго пѣнія» (Нов. Время 27 апр.).

✠ Въ дополненіе къ сообщенію въ № 4 журнала о постановленіи Св. Синода относительно епархіальныхъ стипендіатовъ въ Регентскомъ Училищѣ приводимъ подлинный текстъ синодальнаго опредѣленія: «предоставить усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, сообразно потребностямъ вѣранныхъ имъ епархій, командировать для обученія въ регентскомъ училищѣ г. Смоленскаго изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій молодыхъ людей, любящихъ церковнопѣвческое искусство и принявшихъ на себя обязательство по благоустроенію церковнаго пѣнія въ должностяхъ преподавателей въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или регентовъ архіерейскихъ хоровъ, изыскавъ потребныя средства на образованіе епархіальныхъ стипендій для содержанія командированныхъ въ названное училище лицъ; о чемъ и послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатные циркулярныя указы.» Апрѣля 24 дня 1909 г. № 9.

✠ Отъ Совѣта Общества любителей церковнаго пѣнія объявляется, что въ нынѣшнемъ 1909 году Совѣтъ возобновляетъ **выдачу премій**, учрежденной Обществомъ любителей церковнаго пѣнія въ 1884 году, за лучшія переложенія древнихъ напѣвовъ русской Церкви. Размѣръ полной преміи 100 рублей. Для переложеній Совѣтъ предлагаетъ напѣвы большого знаменнаго распѣва, при чемъ размѣръ переложеній долженъ быть не менѣе, напр., двухъ догматиковъ

или всѣхъ ирмосовъ канона одного какого-нибудь гласа. Премія въ этотъ разъ присуждается за всю работу, а не за часть ея. Желательно, чтобы къ партитурѣ были приложены отдѣльныя партіи голосовъ. Срокъ подачи переложеній 1-е ноября 1909 года. Адресовать посылки: Москва, Никольская, Богоявленскій монастырь, канцелярія Преосвященнаго Трифона, для передачи въ Совѣтъ Общества любителей церковнаго пѣнія. — Правила присужденія преміи высылаются изъ канцеляріи Общества. — Въ прошедшемъ 1908 г. Совѣтомъ были присуждены двѣ половинныя преміи — П. А. Петрову-Бояринову за догматикъ 2 гл., переложенный для трехголоснаго дѣтскаго хора, и К. Н. Шведову — за догматикъ 5 гл., переложенный для трехголоснаго мужскаго хора.

✠ **Конкурсъ на застольныя пѣсни въ С.-Петербургѣ въ 1909 году.** Дирекція СПбургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества объявляетъ, что художественный совѣтъ СПбургской Консерваторіи, рассмотрѣвъ по конкурсу имени Думашевскаго на сочиненіе русскихъ застольныхъ пѣсенъ, 40 сочиненій, призналъ достойными первыхъ премій по 50 рублей пѣсни подъ девизами:

«Гой вы пѣсни удалыя», «Пожеланіе», «Безъ девиза» и «Родина» и вторыхъ премій — по 25 рублей — пѣсни подъ девизами:

«Яръ хмѣль», «Просьба», «Что поѣшь, то пожнешь», и «Участь».

При вскрытіи конвертовъ, соответствующихъ девизамъ премированныхъ пѣсенъ, авторами ихъ оказались:

1. **П. А. Петровъ-Бояриновъ** — шести пѣсенъ:

- а) «Въ рѣкѣ бѣжить гремячій валъ» 1-я премія
- б) «Страна, гдѣ мы впервые» 1-я премія
- в) «Ой честь-ли, то молодцу» 1-я премія
- г) «Эхъ ты долюшка печальная» 2-я премія

д) «Разступись разойдись» 2-я премія

е) «Уходи ты, ночка темная» 2-я премія

2. В. А. Золотаревъ—двухъ пѣсень:

а) «Если жизнь тебя обманетъ» 1-я премія

б) «Сплетня» 2-я премія

Пѣсни «Платье короля» и «Спросили они»,—не подходя подъ характеръ застольныхъ пѣсней, въ музыкальномъ отношеніи заслуживаютъ одобренія.

Представленныя пѣсни для смѣшаннаго хора и женскихъ голосовъ не подлежали разсмотрѣнію,

равно какъ одинъ изъ хоровъ, на которомъ значилась фамилія его автора.

☞ 13 мая въ храмѣ Воскресенія на Екатерининскомъ каналѣ была отслужена заупокойная литургія и панихида по композиторѣ Н. А. Римскомъ-Корсаковѣ при пѣніи хора г. Архангельскаго. Слѣдуетъ отмѣтить особенно удачное исполненіе—Вѣрую (соло-альтъ) Гречаниновъ, Блаженъ мужъ (соло-теноръ)—Архангельскаго и Блаженновъ—Панченко, храмъ былъ переполненъ молящимися, собравшимися почтить память недавно скончавшагося композитора.

Корреспонденціи.

Москва.

У пѣвчихъ духовныхъ хоровъ.

Среди пѣвчихъ московскихъ духовныхъ хоровъ появилось стремленіе освободиться изъ-подъ гнета и эксплуатаціи хоросодержателей.

Скудное вознагражденіе (25—30 руб. въ мѣсяцъ), вѣчная угроза лишиться мѣста при потерѣ голоса—такова жизнь пѣвчихъ.

Пѣвчіе рѣшили организовать профессиональное общество. Уставъ общества уже выработанъ. Общее собраніе пѣвчихъ рѣшило просить объ его регистраціи.

Цѣлью общества является: объединеніе духовныхъ пѣвцовъ на почвѣ ихъ профессиональныхъ интересовъ, упрядоченіе условій ихъ труда, регулированіе взаимныхъ отношеній пѣвцовъ, охраненіе ихъ нравственнаго быта, улучшеніе общественнаго положенія, подъемъ матеріальнаго благосостоянія и всякаго рода нравственная и матеріальная помощь и поддержка своимъ сочленамъ, ихъ семьямъ и др.

Въ кругъ дѣятельности общества должно входить: разсмотрѣніе собраніями жалобъ на притѣсненіе хозяевъ, третейскій судъ между хозяевыми и пѣвцами, устройство при обществѣ фондовъ на случай погери мѣста, утраты трудоспособности, на случай смерти и др.

Въ задачи общества входитъ, между прочимъ, организація собственныхъ хоровыхъ предприятий, при участіи своихъ членовъ, на кооперативныхъ началахъ.

Довольно продолжительные разговоры вызвали предложеніе наблюдающаго за церковными хорами свящ. В. Д. Аллеманова отказать пѣвчимъ отъ полученія «чаевыхъ» и опредѣлить норму вознагражденія отъ хоросодержателей за каждую пропѣтую службу.

Собраніе выразило пожеланіе, чтобы вмѣсто «чаевыхъ» за годовыя обычныя службы каждый пѣвчій получалъ по 50 коп.

Когда же зашелъ вопросъ объ упраздненіи обычая полученія «чаевыхъ» за частныя требы, въ средѣ участниковъ собранія проявилось значительно меньше рѣшимости. Рѣшено не отказываться отъ «чаевыхъ»,—«кагда дають».

Рус. Слово.

Тамбовъ.

15-го марта въ зданіи Нарышкинской читальни состоялся духовный концертъ всѣхъ приходскихъ хоровъ г. Тамбова, сборъ съ котораго поступить на памятникъ Борзнянскому, Турчанинову и Львову.

Материальный успѣхъ былъ полный — концертъ привлекъ такую массу публики, что громадный залъ читальни не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ, и многіе должны были уйти обратно. Что касается исполненія, то оно могло бы быть болѣе интереснымъ, если бы всѣ номера были спѣты соединенными хорами. Очевидно такого соглашения между регентами не послѣдовало, и на эстрадѣ появлялись отдѣльные хоры, какъ бы конкурируя другъ съ другомъ. Такое дѣленіе оказалось не въ пользу исполнителей, потому что малочисленные хоры положительно не должны выступать въ громадномъ помѣщеніи читальни.

Только въ послѣднемъ отдѣленіи (3-мъ) было спѣто три номера соединенными хорами подъ управленіемъ регента Ельцова (Помощникъ и покровитель Бортнянскаго, воскресные ирмосы 8-го гласа Львова и задостойникъ Благовѣщенію Турчанинова).

Вся эта масса пѣвцовъ (250—280 чел.) совершенно не была использована регентомъ и исполненіе носило самый заурядный характеръ. Программа первыхъ двухъ отдѣленій была составлена исключительно изъ произведеній композиторовъ, въ память которыхъ былъ устроенъ концертъ. Между прочимъ архіерейскій хоръ внѣ программы исполнилъ двѣ пѣсни 1-го и 6-го гласа изъ воскресныхъ ирмосовъ Турчанинова, только что найденныхъ въ тамбовскомъ архивѣ.

Въ промежуткахъ между музыкальными исполненіями былъ прочитанъ преподавателемъ пѣнія дух. семинаріи о. Лебедевымъ, очеркъ жизни и дѣятельности композиторовъ, сочиненія которыхъ исполнялись въ концертѣ. О. Лебедевъ читалъ дѣльно, но его негромкій голосъ былъ слышенъ только въ первыхъ рядахъ.

— Въ мѣстной семинаріи была прочитана лекція о Турчаниновѣ, причемъ семинарскій хоръ исполнилъ наиболѣе типичныя его произведенія.

С.

13 апрѣля въ засѣданіи Архивной Комиссіи о. В. В. Лебедевъ сдѣлалъ докладъ о рукописной партитурѣ воскресныхъ ирмосовъ, предполагаемомъ автографѣ прот.

Турчанинова. Нѣсколько пѣсней были исполнены хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Доказательства подлинности сводились къ анализу гармонизаціонныхъ приѣмовъ въ ирмосахъ (мелодія въ верхнемъ голосѣ, терцеобразный ходъ другого и однообразіе тенора). Комиссія признала ихъ подлинными и предполагаетъ издать ихъ въ свѣтъ.

Архангельскъ.

15 марта состоялся концертъ Архіерейскаго хора подъ управленіемъ регента г. Опритова. Соединившись съ хорами—соборнымъ, приход. церк. Благовѣщенія и (отчасти) любителями ц. пѣнія, этотъ единственный профессиональный хоръ въ городѣ, познакомилъ архангельскихъ обывателей съ произведеніями современныхъ церк. композиторовъ (Р.-Корсаковъ, Иппол.—Ивановъ, Чайковскій), сопоставивъ съ знаменитой триадой старыхъ классиковъ, — Бортнянскимъ, Турчаниновымъ и Львовымъ.

Хоръ имѣлъ довольно хорошую дисциплину и осмысленную группировку голосовъ. Болѣе слабая партія альты, но басовая хороша съ ея закрытыми звуками на верхнихъ нотахъ. Съ естественной простотой и натуральностью исполнилъ хоръ «Благословіе» — Львовскаго и «Воскресеніе Христово» — Архангельскаго.

Общій недочетъ концерта — какая-то вялость и неувѣренность темпа.

Концертъ Бортнянскаго прошелъ безвѣтно, безъ художественныхъ порывовъ — видна была лишь зазубренность. Вообще сложныя, съ нѣсколькими частями пьесы трудны для хора: первый признакъ тому — перезадаваніе тона на каждую часть — въ концертахъ Бортнянскаго и Львова. Но, во всякомъ случаѣ, г. Опритовъ зарекомендовалъ себя какъ довольно опытный церковный регентъ, а стремленіе ознакомить нашъ далекій сѣверъ съ новостями церк.-пѣвческой литературы заслуживаетъ благодарности.

С. Д—въ.

Церковно-пѣвческій хоръ села Локотцы.

Сезонъ концертовъ и музыкальныхъ вечеровъ уже окончился, а у насъ въ Твери за всю зиму не было почти ни одного хорового концерта — ни духовнаго, ни свѣтскаго, если не считать выступленіе хора пѣвчихъ с. Локотцы. Объ этомъ хорѣ я хочу сказать нѣсколько словъ.

Хоръ о. Ильгорскаго по количеству участвующихъ въ немъ довольно порядочный — человекъ около сорока. Тутъ есть взрослые крестьяне, мальчики, дѣвочки и даже дѣвушки. И этотъ хоръ подъ управленіемъ о. Ильгорскаго минувшимъ Великимъ Постомъ давалъ 8 марта духовный концертъ въ помещеніи чайной Власьевскаго Общества Трезвости въ Твери.

Безъ сомнѣнія, нельзя строго критически относиться къ исполненію пьесъ въ этомъ концертѣ, — надо прежде всего взять во вниманіе, что поетъ деревенскій хоръ. Недостатковъ въ концертѣ весьма много, они даже существенны, какъ въ отношеніи программы, такъ и исполненія.

Но какъ ни какъ, а общее впечатлѣніе отъ концерта осталось самое пріятное. Отраднo уже и то, что во очію видишь заражающіеся пѣвческіе хоры въ глухихъ уголкахъ нашего отечества.

Н. Мошнинъ.

Царицынъ.

Намъ сообщаютъ, что концертъ 22 марта соединенныхъ хоровъ въ пользу церковно-пѣвческаго Благотворительнаго Общества по необъяснимымъ причинамъ совпалъ съ концертомъ Преображенскаго хора (въ театрѣ «Буффъ»), подъ управленіемъ регента — члена правленія ц. п. Благотворительнаго Общества.

Такое совпаденіе конечно отразилось на сборѣ благотворительномъ. Притомъ же пѣвцы Преображенскаго хора были лишены возможности поддержать общее пѣвческое дѣло. Вообще, повидимому, среди хоровъ г. Царицына идея объединенія не находитъ поддержки и сочувствія.

Новыя книги и музыкальныя сочиненія.**Новыя изданія полученныя въ Редакціи для отзыва.**

Изданія П. Юргенсона.

(Продолженіе).

28. Ладухинъ, Н. Какъ здоровъ да молодъ. Тріо (2 Т. и Б.) Цѣна 30 коп.
29. Гольтисонъ, М. Радуйся Божьему слову. Грядите поклонимся и Господи спаси благочестивыя. Для смѣш. хора. — Цѣна — по 20 к.
30. Гречаниновъ, А. Милость мира. Ор. 44 № 1. и Блажени яже избралъ — № 2. Для смѣш. хора. Цѣна № 1 — 60 к и 2 — 40 к.
31. Кастальскій. Стихиры свв. Кириллу и Меодію (цѣна 30 к.),

на Вознесеніе Господне (— 20 к.), и свв. ап. Петру и Павлу (— 30 к.).
32. Компанейскій, Н. Догматики Богородичны (знамен. распѣва). Цѣна 2 р.

Смирновъ, П. Наглядныя схематическія таблицы тоновъ, задаваемыхъ на 1. Божественной литургіи. 2.—Всеношномъ бдѣніи Цѣна по 20 коп.

Проспекты — открытыя письма къ управляющимъ хорами и поющимъ въ нихъ.

А. Городцова — 1. Къ концертамъ на памятникъ Бортынскому, Турчанинову и Львову.

2. Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.

Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, при Высочайшемъ дворѣ употребляемаго, изданный въ упрощенномъ переложеніи для женскихъ голосовъ. Часть I. Всеношное бдѣніе. Партитура 1 р. 20 к. Голоса 2 р. Собственность Придворной Пѣвческой Капеллы. СПб. 1909 г.

Новое изданіе Придворной Капеллы несомнѣнно окажется весьма полезнымъ для женскихъ хоровъ учебныхъ заведеній, приютовъ, монастырей

и т. п. Вышедшая въ свѣтъ 1-я часть, заключающая въ себѣ Всеношное бдѣніе, составлена по типу давно уже печатаемаго Капеллою обихода въ упрощенномъ изданіи для смѣшаннаго хора. Она содержитъ полный кругъ обычнаго осмогласія по Придворному обиходу съ добавленіемъ стихиръ и Богородичновъ 8-ми гласовъ на стиховнѣ, причемъ ирмосы помѣщены здѣсь не изъ большого Бахметевскаго обихода, а Греческаго распѣва, составленные А. Львовымъ. Для женскаго хора они переложены вполне удобно и если потеряли въ звучности (нерѣдкое трехголосіе), то все же сохранили свою близость къ оригиналу въ достаточной еще степени. Отпечатано изданіе прилично и цѣна для партитуры въ 129 стр. и для 4 голосовъ по 92 стр. каждый—умеренная.

КАЛИННИКОВЪ, Вик. Отче нашъ. Достойно есть № 2. Изд. П. Юргенсона. Цѣна 30 и 20 коп.

Пріятно отмѣтить, что въ наши дни, когда за церковное пѣніе берутся многіе безграмотные композиторы, появляются и произведенія настоящихъ музыкантовъ. Уже поэтому можно привѣтствовать труды г. Калининкова, зарекомендовавшаго себя хорошими и свѣтскими хорами. Изъ двухъ указанныхъ номеровъ намъ болѣе нравится первый—Отче нашъ, написанное съ большимъ настроеніемъ. Вторая пѣса, умѣло сдѣланная, не выдѣляется своимъ музыкальнымъ содержаніемъ, но прозвучитъ въ хорѣ достаточно хорошо. Первая рассчитана на дѣленныя партіи голосовъ, поэтому требуетъ большаго хора по сравненію со второй, которая легче и доступнѣе (раздѣленіе только въ нѣсколькихъ заключительныхъ фразахъ).

ЛАДУХИНЪ, Н. Три ключа. Для смѣш. гол. а capella. Изд. Юргенсона. Цѣна 30 коп.

Совершенно слабый хоръ, съ ординарной гармоніей, къ тому же мѣстами даже нечистой. Поэтичный текстъ Пушкина, дающій такую благодарную канву для музыки, совершенно не использованъ въ хорѣ, и настроенія не получается отъ музыки—никакого. Хоръ—средней трудности.

СМИРНОВЪ, П. Наглядная схематическая таблица тоновъ, задаваемыхъ 1) на Всеношномъ бдѣніи и 2) на Литургіи.—Цѣна по 20 коп.

Г. Смирнову пришла мысль составить первоначальное пособіе для самыхъ начинающихъ регентовъ. Въ таблицахъ всѣ пѣснопѣнія всеношной и литургіи расположены съ нагляднымъ указаніемъ тона (До или Фа, Ре или Соль), такъ что не знающій регентъ можетъ совершенно механически найти нужный тонъ. Таблицы могутъ быть полезны для обученія, какъ памятка, какъ справочное пособіе, на первыхъ порахъ регентской практики.

Къ рецензіи о книгѣ г. Ковина, Н. Курсъ теоріи хорового церковнаго пѣнія. См. стр. 119.

Въ редакцію о Курсѣ вкралась небольшая неточность. На шестой строкѣ снизу надо читать: «для примѣровъ къ § 7 (а не 20, какъ напечатано!) можно было подыскать . . . не желательно» (1-й примѣръ). Въ указанныхъ же примѣрахъ § 20 не ясно, относятся ли заключительныя строки стр. 55 къ приведеннымъ тамъ двумъ примѣрамъ, или нѣтъ.

Содержаніе:

Никольскій, А. Регентскій Съѣздъ.—Н. К. и Н. Компанейскій. Къ вопросамъ церковнаго пѣнія.—Казанскій, К. Изъ жизни.—Членъ О-ва В. р. ц. х. Сама себя раба бьетъ.—Н. К. Замѣтки регента.—Запаловъ, Н. Что сооружаютъ комп. Бортиянскому, Львову и Турчанинову. (Письмо въ Редакцію).—Хроника.—Корреспонденціи. Москва, Тамбовъ, Архангельскъ и др. Новыя книги и музыкальныя сочиненія. Обиходъ. Калининковъ, Ладухинъ, Смирновъ и др.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

Типографія «Труженикъ», Вознесенскій пр., № 6.

А. П.

Краткій очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи.

Съ 12 иллюстраціями, 14 портретами и нотн. приложеніемъ 4^о стр. 39. Цѣна 30 коп. Нал. плат. 40 к.

Выписывающіе изъ Конторы Редакціи журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“ за пересылку не платятъ.

Въ редакціи журнала «Хоровое и Регентское Дѣло» въ музыкальныхъ магазинахъ П. Юргенсона (Москва), Н. Маречекъ (Харьковъ) и др. продается книга:

Н. КОВИНЪ.

Курсъ теоріи хорового и цѣрковнаго пѣнія въ примѣрахъ и образцахъ

Для духовныхъ училищъ, семинарій, учителей церковно-приходскихъ школъ, регентовъ.

Свыше 200 примѣровъ и 7 таблицъ.

Въ 1-мъ изданіи книга одобрена Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію.

Цѣна 2 рубля.

**РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ
и Общеизвестные Хоровые Классы
С. В. СМОЛЕНСКАГО.**

СПБ., уг. Бассейной и Лиговки.

Начало занятій—1 сентября 1909 года. Справки, пріемъ прошеній и запись въ хоръ у **С. В. Смоленскаго**, ежедневно до 12 ч. дня, СПБ., 8-я Рождественская, д. 25, кв. 7.

ПРИДВОРНАЯ ПѢвческая Капелла НОТНЫЙ СКЛАДЪ

СПБ., Мойка 20.

== Новыя изданія: ==

Каталогъ № 26 г.

Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія, при Высочайшемъ Дворѣ употребляемаго, въ упрощ. переложеніи для **ЖЕНСКИХЪ ГОЛОСОВЪ**. Часть I. Всенощное бдѣніе. Парт. 1 руб. 20 коп. Голоса 2 руб.

Каталогъ № 198.

Богдановъ, П. А. Духовно-муз. сочиненія, употребляемая при Высочайшемъ Дворѣ. (Только въ партитурахъ).

1. Святыи Боже . . . 20 к.	5. Достояно естъ . . . 25 к.
2. Иже херувимы № 1. 40 »	6. Отче нашъ . . . 25 »
3. » » № 2. 40 »	7. Отъ юности моя . 40 »
4. Тебе поемъ . . . 15 »	8. Душе моя 20 »

Пересылка—на счетъ покупателей. Высылаются и наложеннымъ платежемъ. Подробный каталогъ изданій Капеллы бесплатно.

„ХОРОВОЕ

И

РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

№ 6.

І ю н ь.

1909 г.

Рукописи, присылаемые въ Редацію должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложеній Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи, С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3—4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСНА НА 1909-й годъ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДЪЛО“

журналъ, посвященный вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хоровога пѣнія. Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8° отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики въ теченіе года получаютъ не менѣе шести №№ музыкальныхъ приложеній—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. Д. В. Аллемановъ, А. А. Архангельскій, Н. Ѳ. Букрѣевъ, Е. М. Витошинскій, Ѳ. В. Владимірскій, А. Т. Гречаниновъ, М. Ѳ. Гривскій, Х. Н. Гроздовъ, Н. М. Данилинъ, В. И. Дановскій, С. В. Делишевъ, Д. И. Заринъ, А. Д. Кастальскій, А. В. Касторскій, С. М. Клипинъ, Н. М. Ковинъ, А. П. Коптяевъ, проф. А. Н. Корещенко, директоръ Моск. Синод. Училища проф. С. Н. Кругликовъ, свящ. В. В. Лебелевъ, И. В. Липаевъ, А. Л. Масловъ, А. В. Никольскій, А. В. Оссовскій, А. Ф. Пашенко, В. П. Петрушевскій, А. М. Покровскій, А. В. Преображенскій, С. А. Пузенкинъ, Помощникъ Начальника Придворной Капеллы, заслуж. проф. Н. Ѳ. Соловьевъ, Н. Н. Толстяковъ, П. Н. Толстяковъ, Н. Н. Черепнинъ М. М. Черновъ, А. Г. Чесноковъ, П. Г. Чесноковъ и др.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаетъ проф. **С. В. Смоленскій.**

Подписная цѣна за журналъ со всѣми приложеніями **ДВА руб. 50 к.** въ годъ. Разрочка не допускается.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи: **С.-Петербургъ, Мойка, 20, кв. 3—4** и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ (магазины при приѣмѣ подписки удерживаютъ въ свою пользу по 10 коп. съ каждаго экземпляра).

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

Новое изданіе.

С. Тлихскій.

Два хора памяти Н. В. Гоголя.

- 1) Слава Н. В. Гоголю. Для смѣшаннаго хора а capella (C—dur) 40 коп.
- 2) Гимнъ Н. В. Гоголю. Для дѣтскаго одноголоснаго или двухголоснаго хора, съ сопровожденіемъ фортепіано или фисгармоніи (G—dur) 25 коп.

Изданіе журнала „Хоровое и Регентское Дѣло“.

Подписчики настоящаго журнала, выписывающіе изъ Склада изданія—СПБ. Мойка 20, кв. 3—4 пользуются уступкой 25⁰/₀

**РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ
и Общедоступные Хоровые Классы
С. В. СМОЛЕНСКАГО.**

Начало занятій—1 сентября 1909 года. Справки, пріемъ прошеній и запись въ хоръ у **С. В. Смоленскаго**, ежедневно до 12 ч. дня, СПБ., 8-я Рождественская, д. 25, кв. 7.

**МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
А. И. Гергенсъ и Тенновъ.**

Золотая медаль за Всеросс. Выставку „Музык. Міръ“ 1906/7 г.

А. И. Гергенсъ бывший техникъ Придворной Фортепіанной Фабрики К. Бехштейнъ, въ Берлинѣ. Собственныя издѣлія признаны Императорской Консерваторіей и др. мѣстными авторитетами.

Магазинъ и Контора: СПБ., Пет. Стор., Большой пр., № 9. Фабрика: СПБ., Пет. Стор., Мал. Бѣлозерская, 7. 12—6